

ГЛАВА 1

— Серега пришел и никак не мог уговориться, лазал в холодильник, шумел, что-то там бузил, — рассказывал Леня, пока мы шли по Курскому вокзалу. — Я ему раз сказал успокоиться, второй. Он как будто не слышал. А я и сам уже был в говно. У него режим рок-н-ролла, у меня — десантника. Ну и схлестнулись. Я схватил его и стал херачить головой об холодильник. Тут из соседней комнаты выходит отец бурятского семейства и говорит, чтобы мы успокоились. А я ему: «Слышь? Свалил отсюда! Ща я тя тоже угандошу!» А сам продолжаю бить Понкратьева башкой об холодильник. Бурят сразу скрылся за дверью, а мы повалились на пол. Я стал мочить его головой об пол. А он сильный! У него по пьяни какие-то дополнительные ресурсы открываются. Приходилось со всей силы бить... О! А вот и это животное!

Сергей Понкратьев стоял возле кофейного автомата и ждал нас. Как всегда, в темных очках и на позитиве. Черные джинсы, футболка и зеленый пуховик «Ади-дас» с рыжим искусственным мехом на воротнике. Рядом с ним стоял огромный фиолетовый чемодан на колесиках. Пуховик немного не вязался с октябрьской погодой — на улице было плюс десять. Хотя за месяц, в течение которого LOUNA собиралась проехать всю страну от Москвы до Владивостока, температура за бортом могла многократно поменяться. Так что выбор верхней одежды был верный.

— Володя! Мы тебе такого расскажем! — Понкратьев не знал, что мне только что говорил Леня, но логично продолжил его мысль. — Наши гастроли — это такой рок-н-ролл! Витя постоянно сопротивляется, но он просто не догоняет. Это и есть рок, а не его вечный ботанизм: «Вооот! Мы должны быть серьеезными! Рок это протееест!» Чувак! Гастроли — это отрыв! Надо отжигать. Но в этом туре ты моих отжигов не увидишь. Я решил, что не буду пить. Я подумал, что все пропускаю, когда играю концерты пьяным. А рубиться по трезвяку — вот это тема. Настоящий кайф!

Группа отправлялась в большой тур по России. Им предстояло семнадцать концертов за двадцать три дня. Они уже давно не уезжали так надолго. Обычно старались разбивать гастроли на блоки по пять-семь городов с возвратом домой. Все-таки тяжело целый месяц находиться в дороге. Я собирался провести с ними почти половину этого времени, чтобы выслушать десятилетнюю историю группы LOUNA.

Мы отправлялись на скоростной электричке в Нижний Новгород. Первый концерт тура. Если быть точным, то он был уже двадцать шестым. Гастроли

в поддержку альбома «Дивный новый мир» шли с марта, просто их поделили на блоки. Чтобы не сдохнуть. Нижний стал первым городом в осеннем блоке «Дивного нового тура».

Нам предстояло провести четыре часа в сидячем вагоне. Не очень удобно, но всяко лучше, чем ехать всю ночь на обычном поезде. При посадке в «Стриж» возникла некоторая суматоха. Один лез вперед, другому надо было положить сумку, третий тупил в проходе. А вещей все везли очень много — у каждого по огромной сумке. Все опытные, знают, куда едут и чего ждать. Еще повезло, что инструментов с собой не было. Прокатчики везли их отдельно (на автобусе) вместе с прочим стаффом.

LOUNA выехала на гастроли в составе девяти человек. Пятеро музыкантов, техник Андрей Севиев по прозвищу Панк, светорежиссер Никита Краснов, звукорежиссер Алексей Бондаренко (он же Живодер) и тур-менеджер Андрей Меликов (известный под именем Бока). Ударение на последний слог.

В «Стриже» в начале каждого вагона есть небольшое багажное отделение. Но оно не было рассчитано на то, что десять пассажиров возьмут с собой месячный запас одежды в огромных чемоданах. В итоге мы полностью забили эти полки, и тем, кто входил после нас, просто не оставалось места для багажа.

Платформа за окном тихонько дернулась и осторожно поехала вправо. Огромное здание Курского вокзала смещалось вместе с ней. Вдоль окна проползали сонные полицейские, газетные киоски, столбы и серые вокзальные собаки с внимательными глазами. Когда железнодорожная инфраструктура скрылась за кадром, Москва продолжила прокручивать свою пасмурную ленту. Словно хотела показать, чего мы лишаем себя на ближайший месяц. Рекламные щиты, пробки, серые улицы, мокрый асфальт и полуголые деревья с желтыми листьями. Жалеть особо не о чем. Гораздо интереснее было то, что ждало нас впереди.

— Не могу сказать, что я кайфую в дороге или что для меня это стресс, — Витсел рядом со мной и стал листать свежий журнал «Артист». — Я к ней отношусь, как к необходимому злу. Единственное — я уже много лет очень плохо переношу, когда приходится долгое время проводить сидя. Это еще со времен TRACKTOR BOWLING пошло, после того, как мы кучу дней гоняли в туре по Украине двумя группами в одной «ГАЗели». От непрерывного нахождения в позе эмбриона между водителем и Дэном Хромых у меня кишки слиплись, а поясничные позвонки посыпались. Плюс позже это все усугубилось постоянными травмами ног и позвоночника от моего активного рубилова на концертах. Вплоть до кровоизлияния в мозг дело доходило. Поэтому, когда у нас случаются длинные переезды на автобусе, я стараюсь всегда занять полулежачее положение на двух креслах или вообще ложусь на задний ряд. Это идеальный расклад.

Столица за окном постепенно сменилась Россией. Потянулась бесконечная лесополоса, отделенная от железной дороги полусотней метров болот и бурелома. Пасмурная погода только усугубляла тлен, проносившийся за окном со скоростью двести километров в час. Бесконечный видеоряд для песен «Гражданской обороны». Если заикнуться на таком пейзаже, то можно впасть в нехилую депрессию.

— В поезде я обычно закрываю окно шторкой, чтобы не видеть всю эту дриссию. — Вит ехал на чужом месте. Изначально рядом со мной сидела девушка с грудным ребенком, который постоянно плакал. Ей пришлось выйти с ним в тамбур и тусоваться там весь путь до Нижнего. — Недавно я узнал, что на самом деле страны и континенты выглядят не так, как мы привыкли их видеть на карте. Без искусственного расширения по вертикали Россия похожа на длинную колбасу. И вот мы всю жизнь ездим по этой колбасе вперед-назад.

Летом 2008 года уже вовсю ходили слухи о грядущем мировом кризисе, но это никого особо не пугало. С момента последнего кризиса в нашей стране прошло уже десять лет, и сытые нулевые дали ложное чувство спокойствия. Стабильность, будь она неладна. А мировой кризис мы вообще никогда не видели. Где мир и где Россия?

Лусинэ Геворкян шла где-то в районе метро «Павелецкая» и раздраженно думала: «Черт побери! Отпуск! Я в долгах как в шелках! Мне надо квартиру снимать, бабки искать, а им отпуск подавай!» За спиной у нее висел рюкзак — она только что вернулась из Эстонии, где группа TRACKTOR BOWLING выступала на каком-то нелепом фестивале в лесу. Когда «Трактора» отправлялись в Прибалтику на этот концерт, то думали, что делают качественный шаг в сторону западной сцены. А в итоге минувший уикенд стал последней каплей в кипящей кастрюле проблем, накопившихся в коллективе за последние полгода. Возвращаясь домой, музыканты поговорили и решили отложить запись альбома, деньги на который уже практически выделил лейбл A-One Records. Взять творческий отпуск, отдохнуть друг от друга и подумать, что делать дальше.

— Луся очень расстроилась, что «Трактора» больше нет, — рассказывал Вит, скручивая журнал в трубочку. — Тогда я предложил попробовать сделать свой проект, отдельно от ТБ. Тем более, что у меня было несколько тем, которые до этого завернули в TRACKTOR BOWLING. Помню, что Дэн Хромых отменил будущую песню «Армагеддон» со словами, что она слишком мрачная.

Финансовых проблем это не решало, но хотя бы могло заполнить творческую пустоту и дать жизненную энергию после долгих месяцев перманентной нервозности. На волне мотивационного подъема Вит записал музыку для песни «Сожженная заживо», используя этнические мотивы. Он никогда не был мультиинструменталистом, но в плане идей у него все было в порядке. Как мог, записал гитару и бас, забил MIDI-ударные, а Луся придумала вокальную партию. Текст появился тоже довольно быстро. Видимо, сработал эффект внезапной творческой свободы.

— Музыку для песни «Армагеддон» я написал еще в «Тракторе», — рассказывал Вит, — а вокальную рыбу мы с Лусей придумывали уже для нового проекта. Я там конкретно заморочился с текстом. Это, наверное, самый сложный мой текст вообще из всех. Там получается фонетическая и лингвистическая головоломка. Конец каждой строчки куплета фонетически совпадает с вокальной распевкой между строчками, и конец распевки начинает следующую строчку. Это был первый текст, в котором я поднимал социальные проблемы. Получается, что первый трек для «Луны» сразу получился остросоциальным, чего не было в TRACKTOR BOWLING. А на текст «Сожженной заживо» я вдохновился после прочтения одноименной книги про женщину в Палестине, которую родственники облили бензином и пытались сжечь за измену мужу. Вся музыкальную канву для этого трека я полностью сочинил сам, вдохновившись только что вышедшим дебютником Scars on Broadway. Наверное, месяц над этой песней работал. Мы с Лусей написали вокальную рыбу и приехали к моим родителям, сказали, что хотим делать новую группу, и поставили им послушать демку. Они, конечно, расстроились от таких новостей, потому что я долгое время доказывал им, что занимаюсь не херней, когда ушел с работы и пытался прожить музыкой. А тут получается, что мы опять начинаем с нуля. Я очень хотел, чтобы они в нас поверили, что у нас все получится.

На первый взгляд такое решение казалось странным. Музыканты группы, которая уже имела свою аудиторию и определенную популярность, откатились на ноль и решили строить свой шалаш рядом с приличным на вид домом, в котором у них была своя законная жилая площадь. Но за последние годы в «Тракторе» они настолько привыкли к постоянному раздраю, конфликтам, взлетам и падениям, что, начиная заново, им казалось, что они ничего особо не теряют.

— В каком-то смысле это было даже облегчением, — продолжал Вит, постукивая скрученным журналом по спинке переднего сидения. — Закончилась эта эпопея с бесконечным траханьем мозгов, и мы могли попробовать начать все заново и с новыми людьми. Мы тогда горели этой идеей, хотя были только вдвоем и не представляли, кто будет играть в группе, кроме нас.

— У нас такой творческий прилив был, — к разговору присоединилась Луся. Она подошла к нашим креслам и встала в проходе. — Мы думали, что возьмем клавишника, будем делать танкянщину, восток. У нас был знакомый, который нам рассказывал, какой он не в рот ядреный мультиинструменталист, но потом оказалось, что он вообще нулевой.

— Луся, ты перескакиваешь, — перебил ее Вит. — Я начал искать музыкантов по всяким форумам: «Новая группа, которая хочет играть музыку в стиле System of a Down, ищет музыкантов. Нужны гитаристы, клавишники, диджеи, барабанщики». Мы хотели оставаться инкогнито, и, чтобы не палиться, я придумал мыло с названием что-то вроде numetalband@mail.ru.

На суровом опыте Виту пришлось постичь важное знание. Никогда нельзя искать музыкантов через форумы и объявления. Во всяком случае инкогнито. Во-первых, отвечали ему неохотно. Он-то ждал шквал писем, из которых придется потом выбирать бриллианты — классных музыкантов. Во-вторых, те, чьи

письма приходили на новый мейл, были настолько далеки от того, что нужно, насколько вообще можно быть далекими. После того, как последние остатки веры были втоптаны в грязь очередным пионерским письмом, Вит решил не мучить свою нервную систему и начал поиски среди знакомых. Самым первым он привлек Ивана Мартынова, бывшего барабанищика группы Sratorna, которая тоже репетировала на базе в Очаково. В тот момент Иван играл в поп-группе Serebro Максима Фадеева. Они вместе стали разбирать первые треки, написанные Витом: «Армагеддон» и «Сожженная заживо».

Иван Мартынов

Не совсем помню, как мы договорились с Витом попробовать сделать что-то вместе, но прекрасно помню, как он позвонил, предложив начать процесс: «Мы с Лу хотим создать группу помимо “Тракторов”. Если ты вступишь, то я решусь. Это будет иметь смысл». На тот момент я уже имел обязательства перед Максимом Александровичем Фадеевым, находясь на контракте, но не помочь таким же альтернативщикам, как и я сам, сделать что-то новое просто не мог. Мы сразу с ним договорились, что как только у группы сложится костяк, то драммер будет другим.

Также Вит знал, что в группе «Тараканы!» случился конфликт и из команды одновременно ушли басист и гитарист. Он познакомился с ними годом ранее, когда «Трактор» и «Тараканы!» выступали в Екатеринбурге на фестивале «Старый новый рок». Вит написал гитаристу Денису Буриму с предложением попробовать себя в новой группе, но тот ответил, что уехал куда-то на Восток и вообще решил отойти от рока, играть другую музыку.

— Оказалось, что все знакомые музыканты либо где-то играли, либо у них кукушка ехала, — Вит увлекся и практически кричал. Казалось, что полвагона уже знало про поехавшие кукушки столичных музыкантов. — В итоге я написал Кэшу из «Слота», и тот сказал, что есть хороший гитарист Рубен Казарьян, с которым он знаком еще по «металлической» сцене девяностых.

— Да, он сразу предупредил, что Рубен хороший инструменталист, но такой, необычный. Мозги нормально трахает, — добавила Луся.

— Что мы, мозгоклюев не видели? Нашел, чем испугать! Мы в «Тракторе» столько лет отыграли, — засмеялся Вит. — Я сразу полез пробивать Рубена в интернете и нашел его на Myspace. Меня немного озадачила фотка. Он был в клешах и в рубаше со шнурками на груди. Выглядел, как былинный чувак, музыкант из семидесятых.

Рассказ прервал мужчина в форме железнодорожника: «Здравствуйте, я начальник поезда, опрашиваю пассажиров о качестве сервиса. Хотел узнать, все ли у вас хорошо? Все ли устраивает?» Все немного растерялись — с чего вдруг начальник поезда ходит и спрашивает, как дела у пассажиров? При том, что мы не летели бизнес-классом, а ехали вполне себе бюджетным «Стрижом». В вагоне он обратился только к нашей компании. Чуваки сказали ему, что все ок, поезд шикарный, да и вообще они бы тут постоянно жили, но дела, дела. Дополнительных вопросов он не задавал, автографов тоже не просил. Кажется, чувак просто

пропалил, что тут едут артисты и решил чуток с ними пообщаться. Хотя, может, это просто совпадение.

Вообще, если бы кто-то шел по поезду, то наш вагон он без труда отличил бы от других. Не сам вагон, конечно. Он-то как раз был обычным. А вот поведение артистов, едущих в нем, сильно отличалось от поведения других пассажиров. Люди вокруг либо спали, либо втыкали в гаджеты. Участники же синдиката под названием LOUNA вели себя так, будто находились не в скоростной электричке, а в своем туровом автобусе. Громко переговаривались между рядами, что-то обсуждали, человека три постоянно стояло в проходе. Они только периодически передвигались, чтобы пропустить недоумевающих пешеходов. Но выглядело это не вызывающе, как если бы ехала компания дембелей, а скорее необычно и даже притягивающе. Уверен, что некоторые соседи по вагону немного завидовали нашей компании. Еще бы! У нас весело, у них — нет.

— Мне позвонил Игорь Лобанов и сказал, что в TRACKTOR BOWLING намечаются перемены, ушел гитарист, — к разговору подключился Рубен, — и что он им меня порекомендовал. Я сказал, что «Трактор» это не совсем мое, но он заверил, что это другая группа. Играть хотят что-то вроде System of a Down, и вроде как там армяне, здесь армяне. В общем, чтобы я пообщался с ними. Потом мне написала Луся через ICQ, а дальше мы уже общались с Витом.

— Помню Вит мне рассказывал, что ездил встречаться с Рубеном. Говорил, какой он скромный, интеллигентный. Так необычно было общаться с таким человеком, — рассказывала Луся.

— Меня в первую очередь интересовало, чем новый коллектив будет отличаться от TRACKTOR BOWLING, — продолжал Рубен. — На что Вит сказал мне, что отличаться будет сильно. Хотя бы потому, что песни, которые у него сейчас есть, не подошли в «Трактор». Я спросил, почему они пригласили именно меня. Я-то человек совсем из другой оперы — из металла. Вит заявил, что они хотят именно чего-то другого, и мне это понравилось. Я вообще считаю, что все интересное происходит на стыке.

Когда Рубен пришел на первую репу, то у Вита с Иваном уже было, что показать. Он быстро влился в работу, снял партии и начал предлагать свои идеи. Одновременно с ним пришел чувак, которого Вит нашел на форуме музыкантов. Имени его никто не запомнил. Он красиво рассказывал, какой он серьезный музыкант и, более того, мультиинструменталист. Но одно дело переписываться в интернете, а другое — играть на гитаре. Оказалось, что тип совсем слабый. Чуваки старались быть с ним вежливыми, но между собой переглядывались с немым вопросом: «Что это за херня сейчас происходит?» Едва выдержав его до конца первой репетиции, парни решили, что будет правильным, если она станет для «мультиинструменталиста» последней. Сразу встал вопрос, кто будет вторым гитаристом. Тогда Рубен предложил своего старого друга Сергея Понкратьева, который играл с ним много лет в группе Ens Cogitans. Они были уже сыгранными музыкантами. Когда в группе две гитары, всегда очень важно, чтобы гитаристы чувствовали друг друга. Дополнительным плюсом было то, что Рубен характеризовал Сергея, как активного чувака, который пишет много музыки. Для группы, которой надо было нарабатывать новый материал, это было очень важно.

— Я сразу подумал: бинго, комплект. Круто, что гитаристы уже сыгранные. Но когда я зашел на страницу Понкратьева во «ВКонтакте», то увидел такую картину: стоит чувак в шубе и темных очках на фоне стеков Marshall, — от воспоминаний Вит расплылся в улыбке. — Он был похож на какого-то крутого сессионщика или музыканта группы Green Grey. Блин, такой чувак, небось, прайс запросит... А потом я спросил о нем у Каталыча, барабанщика группы 7Б, с которым я был знаком по альтернативной сцене. Он сказал, что Серега простой прикольный чувак. Просто любит эпатаж.

Сергей Понкратьев катался на велосипеде по осеннему парку, вдыхая аромат увядающей листвы, когда ему позвонил Рубен. Они часто созванивались в последнее время, и Сергей мог бы не брать трубку прямо сейчас, но, словно бы почувствовав, остановился и все-таки ответил на звонок. Рубен рассказал ему, что сейчас общается с чуваками из группы TRACKTOR BOWLING, которые хотят замутить свой проект.

— Какое-то время назад я был на их выступлении в клубе «Тень», — подключился к рассказу Сергей. Он сидел вполоборота ровно перед нами и говорил в просвет между сидениями. — У меня сложилось настолько хреновое впечатление об этой группе, что не описать словами. Абсолютно унылое зрелище. Только басист старался дергаться, а остальные стояли столбами и звук был отвратительный. Но я все равно позавидовал Рубену. Я уже примерно год был без группы, после того как распалась моя команда Ens Cogitans. И я попросил Рубена замолвить за меня словечко. Через несколько дней он перезвонил и сказал, что их гитарист оказался не очень и они хотят попробовать меня. Я, конечно, офигенно взбодрился от этого.

Чуваки договорились сначала встретиться с Сергеем и поговорить о том, чего они хотят от этой жизни. Встречу назначили в торговом центре «Европейский» на Киевской. Сперва хотели поговорить в ресторанном дворике, но там оказалось слишком шумно, поэтому они переместились в какой-то ресторанчик возле фуд-корта. Еда и напитки чуть подороже, но зато тихо.

— Серега зашел в кафешку бравым шагом и широко улыбнулся: «Привет, ребятки!», — вспоминал Вит. — После TRACKTOR BOWLING, где все были довольно смурные, это было очень необычно. Дэн Хромых, конечно, тоже улыбался, но у него был нездоровый блеск в глазах. Не знаешь, что от него ожидать. А тут было видно, что человек общительный, открытый. Сразу говорил так, будто знает нас сто лет.

Они обсуждали какие-то общие вещи — какая музыка нравится, что планируют играть и так далее. В целом общение шло очень легко. Если Рубен был более спокойным персонажем, в основном слушал других и присматривался, то Сергей сразу сказал, что у него есть куча своих тем. И если есть потребность в новом материале, то над ним можно будет совместно поработать.

— Ну что, Лу? Как думаешь, получится? — Сергей похлопал вокалистку по плечу.
— Что получится, Сережа? — Луся от неожиданности опешила.

— Ну как что... Выстрелить-то, я думаю, получится!

— Как скажешь. Я только за, — ответила Лу. К такой простоте они с Витом действительно не привыкли. Сказывалось суровое воспитание в «Тракторе».

На этой встрече Лу вела себя крайне скромно и тихо. В основном говорил Вит, поражая обоих гитаристов грандиозностью планов. Там было и про клип, и про эфиры на телеканале А-One. Разве что в космос не собирался лететь. В целом встреча прошла на диком позитиве, все друг другу понравились. Чтобы к репетиции Сергей мог погрузиться в материал, Рубен отправил ему демки на первые две песни.

— Я начал слушать «Армагеддон», и это был такооой кал! — Серега скривился. — Проосто уужас, какой-то пионерский металл. А я был уже музыкантом продвинутым и привык писать демо в хорошем качестве. Я позвонил Рубену. Мы ведь хотели как System of a Down, говорили про гранж. А это что? Короче, я сказал ему, что, видимо, я рано купился на всю эту историю. Лучше я буду искать группу посерьезнее. Для меня это был уровень на три ступени ниже. Детский сад просто. Рубен сказал, чтобы я так не переживал, это просто основа. Вит же не гитарист, как смог, так и записал. И еще сказал, что мы все перевернем и сделаем, как надо. Будет там и гранж, и металл, и альтернатива.

Рубену не без труда удалось уговорить Сергея не делать поспешных выводов. Помимо основных доводов касательно музыки, на решение Понкратьева повлияло и то, что он все равно сидел без дела. А тут появились целеустремленные люди с желанием сделать что-то серьезное. Такой напор заслуживал как минимум внимания.

На первую репетицию Сергей опоздал и с порога рассказал о том, что кузьмичи на дороге достали, колесо сломалось и вообще звезды не сошлись. К слову, в дальнейшем он очень часто опаздывал и каждый раз рассказывал похожие истории. В группе даже появился прикол, что, как только Сергей садится в машину, на дорогу выезжает толпа кузьмичей на жигулях и облепляет его тачку как рой пчел.

Когда они начали играть, стало сразу понятно, что пара Рубен-Сергей — это то, что надо. Они показывали чудеса совместной импровизации, органично дополняя друг друга. Когда люди долго играют вместе, то уже чувствуют, куда в следующий момент поведет мелодию один и что в этот момент будет делать другой. Вита и Лу тоже не назовешь новичками, но такого они еще не видели. Вакансии гитаристов были закрыты.

— Я пришел на репетицию подготовленным. Сразу сказал, что у меня есть предложения, и все такие: «Давай!» — вспоминал Сергей. — Тут давайте сделаем так, а тут так, а здесь вот такой переход. Все стали что-то предлагать, рубиться, пошло такое крутое творчество, что мы не заметили, как прошло четыре часа. Мы за первую репетицию практически полностью аранжировали еще одну сочиненную Виталиком песню «Кризис Крайст Суперзвезда». Это было очень круто! Я сразу понял, что это те люди, которых я искал.

Работа над треками пошла очень бодро. Помимо витовских «Армагеддона», «Сожженной заживо» и «Кризиса Крайста», которые в процессе слегка подкорректировали, появилась песня «Солнце». Музыка для нее Сергей принес уже полностью

готовой. Следующим появился трек «Зачем?», который сильно отличался от первых, довольно смурных песен.

С этого момента начал вырисовываться какой-то свой стиль. Это была уже не альтернатива, а своеобразный рок в пониженном строе. А пониженный гитарный строй появился в группе из-за того, что первые песни Вит сочинял для «Тракторов». Более того, это был строй Drop B, когда к общему понижению шестая струна настраивалась еще на тон ниже. У Рубена был навык играть в «дропе», а вот Сергею пришлось с ним поковыряться. Он поставил на свой Gibson Les Paul толстые струны, и новое звучание его проперло. Гитара стала выдавать непривычные созвучия, а металл стал еще тяжелее.

— Мы все очень близко общались, много времени проводили вместе, и Сережа пригласил нас к себе домой, чтобы отметить Новый год, Рождество и свой день рождения, — Вит старался вытянуть ноги, но в электричке это было трудно сделать. Видимо, конечности уже затекли, хотя ехали мы только часа два. — Мы тогда впервые увидели его синим. Он стал воспринимать Лусю как деточку и включил какой-то минимальный харасмент. На тот момент мы еще не врубались в его измененное сознание.

— Он такой приобнял меня и пьяно пролепетал: «Ну, ты понимаешь, деточка, дело совсем не в сексе», — Луся заржала на весь вагон. — Я вообще не врубилась, к чему это он. Это было полностью вырвано из контекста.

— А мы с Лусей к этому времени перешли в такую стадию отношений, что уже не сильно шифровались, но все же старались не акцентировать на этом внимание, — продолжал Вит. — Самое забавное, что Юля, жена Сергея, была рядом. В итоге он ушел в чад кутежа и уснул лицом в салате. Очень символично.

— Но это еще не самое прикольное, что было на той тусе. Я с утра пошла в ванную и увидела у них гель для душа Shiseido. А это же страшно дорогая штука! Я просто не могла не помыться им. Что самое интересное, Ваня, наш барабанщик, тоже им помылся. Потом я чувствую — что-то не так. И Юля говорит: «Вы идиоты! Он же ментоловый!» Его, оказывается, можно только по чуть-чуть использовать, и не дай бог он куда-то попадет. Я-то еще ладно, а Ваня там орал, что у него ша яйца отвалятся.

Тут я почувствовал, что кофеек, выпитый на вокзале, дает о себе знать, и покинул шумную компанию. Надо было изучить местные удобства. Вдруг начальник поезда спросит, каково это — оправляться на скорости в двести км/ч, а мне и ответить будет нечего.

Туалет в «Стриже» не для толстых. Дверь открывается вовнутрь и практически достаёт до унитаза. Если туда зайдет человек крупной комплекции, то он просто не сможет закрыть за собой дверь. Я подумал, что надо будет, если подвернется возможность, сказать об этом начальнику поезда.

Туса плавно рассредоточилась по вагону, и Вит бесцеремонно прилег на пару кресел, которые недавно освободили две молодые китайские туристки. Они вышли, кажется, в Коврове, предварительно потревожив наши чемоданы. Парням пришлось подрываться и раскапывать их сумки, заваленные туровым скарбом. Поездка начиналась неплохо.

ГЛАВА 2

За окном мелькали тусклые железнодорожные постройку и звенящие автомобильные переезды. На фоне тяжелого серого неба тянулась бесконечная цепочка мокрых деревьев. Если хочешь увидеть красоты России, то железная дорога — не лучший выбор транспорта. Живописных далей тут тебе не покажут. Только лесополоса шириной метров в пятьдесят-сто по обе стороны от путей. Возможно, она имеет какой-то практический смысл для железнодорожников, но выглядит это крайне уныло. К тоскливому пейзажу добавился дождь, еще сильнее усугубив видеоряд на тему песен Егора Летова. «Стриж» на огромной скорости летел прочь от Москвы, а за окном все нарастала драма. Легкая тоска от песни «Ходит дурачок по лесу» сменялась разрывающими душу звуками «Моей обороны», и все это шлифовалось злыми слезами под «Русское поле экспериментов». Беспощадное крещендо средней полосы.

Дорога до Нижнего на «Стриже» занимает около четырех часов. Если смотреть в окно, то это время покажется вечностью, но мы выбрали второй путь. В нашем вагоне ехала толпа клевого, веселого народа, и, чтобы вогнать их в депрессию, надо было очень сильно постараться. Помимо музыкантов «Луны» и технической команды тут же ехали несколько друзей группы: журналист Александр Вишневский и бывалый выездник из support-группировки А.А.С. Юра (Колдун) Потапов с подругой.

— Але... Я вас слушаю... Это сам Дмитрий? — Лене Кинзбургскому позвонил Дима Кузнецов из Элизиума. — Да, нам ехать еще часа полтора, наверное. Ну ты как, придешь сегодня? Хорошо... Хорошо... Ага, ну давай... Давай... Ага, давай.

Зимой 2009 года чуваки уже наработали какое-то количество материала и начали думать о том, чтобы заявить о группе и начать выступать. Но как только встал вопрос о фотосессии, возникла большая проблема. Оказалось, что Ваня по контракту с Фадеевым не может играть в других группах. Соответственно, его нельзя было палить ни на фото, ни в качестве соавтора музыки на будущем релизе. Это всех серьезно выбило из колеи.

— Но это еще было не самое проблемное, — Вит опять сел на место молодой мамочки. Ее карапуз вроде задремал в тамбуре, но она все равно не решалась зайти с ним в вагон. Может, из-за того, что мы слишком громко общались. — Основные запары пошли на репетициях. Мы просили его играть проще, прямые биты, а он все время стремился наворотить сложные сбивки и брейки. Стоило огромного труда уговорить его играть, как нам надо, но по всему было видно, что его это дико напрягало.

Ваня играл в Серебре совсем простые вещи, а хорошему барабанищику такой облегченный режим противопоказан. Без нагрузки для мозга и тела он просто начнет деградировать как исполнитель. Поэтому, когда Вит пригласил его поиграть треки вроде «Армагеддона» и «Сожженная заживо», он охотно согласился. Там как раз приходилось напрягаться, думать, просчитывая сложные ритмические размеры. Но, когда группа укомплектовалась гитаристами и они стали участвовать в создании новых треков, музыка стала меняться. Новые песни получались более прямыми и качовыми. Была уже не столько альтернатива, сколько рок. Вопрос с барабанищиком встал очень остро. Напряг с Ваней диссонировал с общим энтузиазмом в коллективе. Все буквально горело, готовы были ночевать на базе. После репетиций постоянно созванивались и часами что-то обсуждали. Стало ясно, что если они хотя бы куда-то двинутся и развиваться, а они точно этого хотели, то надо менять ударника. Как бы это ни было грустно.

— Мы задумались о том, кого можно позвать на барабаны, и я вспомнил, что где-то за полгода до того, как мы разосрались, Дэн Хромых говорил мне про чувака, который когда-то, совсем шеглом, приходил на концерты «Трактора». Сидел у нас в гримерке и болтал с Проффом про барабаны, — Вит показал пальцем на Леню, который после звонка Дракола опять залип в планшет. — Так вот, он сказал, что недавно видел его на концерте, и оказалось, что этот чел неплохо стучит.

Вит рассудил так: раз щегол симпатизировал группе TRACKTOR BOWLING, то наверняка ему будет интересно предложение поиграть вместе. Ну и молодость — это не всегда минус. При том, что исходные данные, судя по всему, были уже неплохими. Дэн просто так хвалить бы его не стал. Вит зашел во «ВКонтакте» и без труда нашел Леонида Кинзбургского про прозвищу Пилот.

— Привет, мужчина). Как твои дела? Сто лет не видел, не слышал. Как творчество? Играешь где-нибудь? — Вит начал так, будто вспоминал о Лене минимум раз в неделю весь последний год.

— Привет дядька. Да плохи дела сейчас, машинку разбил, и денег нет ремонтировать, группу новую ищу, моя стоит к сожалению — личные трудности у всех. Как сам?))) Надо тусануть), — последние месяцы для Лени были действительно отвратительными. Его уволили с работы, музыки в жизни уже давно не было, и вообще он подумывал о том, что пора уже завязывать со всеми этими детскими играми. Найти нормальную работу, наконец, взяться за ум. А тут, ни с того ни с сего, написал такой крутой чувак. Хоть что-то хорошее в жизни!

— Понял тебя) Мда уж, кризис, мать его... Сам нормуль, без прордыху в последние месяцы — сплошные репы. Мы же с Лу помимо «Трактора» в сентябре группу свою собрали новую, сейчас материал активно готовим, и в ней, и в ТБ, так что времени вообще нет катастрофически). А тусануть-бухнуть было б неплохо, кстати! Ты как в выхи? — Вит решил дать затравку, но пока прямо не спрашивать про вакансию барабанищика. Надо было прощупать почву.

— А я не пью вот, меня уволили вчера, так что я теперь всегда свободен. И в выхи тоже. А че на выхах? И кто у вас барабанит в новой группе?

— Ну у тебя, смотрю, крутые зигзаги судьбы выдалась... Да еще и не пьешь, молодца)) А чего так? Завязал что-ль совсем? Да, на выхах просто будет немного

свободного времени, думаю расслабить булканы немного, а то совсем уже... Можно было бы пересечься, потрепаться, — Виту понравилось, что барабанищик не пьет. Итого уже три плюса: неплохо играет, свободен, без вредных привычек.

— Совсем завязал)). Уже полтора года ни капли в рот, и никакой наркоты. Курю только иногда в клубах (сигареты). Не вопрос, давай пересечемся, я сейчас абсолютно свободен)) может быть как раз машинку заберу из сервиса и вообще шоколад). А куда ты в бар хочешь сходить или там куда?)))

— Ничего себе! Сильно)) А чего так? Были проблемы какие-то или внутренние убеждения? Думаю, что в субботу вечером, например, можно было бы пересечься где-нить) А ты сам территориально где обитаешь?

— Ну у меня было много на то причин, курить бросил просто чтобы свой характер закалить, наркотики бросил потому что побаловался и вовремя остановился. Я спортом еще занимаюсь, алкоголь мешает. И опять же захотелось самому себе доказать что могу не пить)). В субботу ок.)) Я на Чертановской, а ты в Строгино, кажется, да?*

Встретиться договорились в кафе «Му-Му» на Добрынинской. Все добирались туда отдельно — кто на машине, кто как. Луся ехала на метро.

— Стою я в вагоне и чувствую — что-то тычется сзади, — Луся опять присоединилась к нашему разговору. — Пальтишко у меня еще было такое расклевшенное, кремовое. Руку назад завожу и вляпываюсь во что-то липкое. Фак! Тут сразу двери открылись, и повалила толпа. Непонятно, кто это был. Прихожу потом к ним в кафешку и сходу говорю: «Угадайте, что у меня тут на пальто? Меня только что обдрачили в метро!»

Леня к встрече готовился и пришел на сложном стиле. Он тогда ходил в широких реперских штанах, с поставленным ирокезом и с брюликами в ушах. Такой панк-рэпби-стайл.

— Я им сразу сказал, что сложные вещи играть не умею. — Место Лени было ровно передо мной. Поняв, что речь зашла о нем, он повернулся в просвет между креслами. — А они сказали, что это как раз то, что нужно. Надо играть так, чтобы не мешать музыке, просто поддерживать ее. А то Ваня постоянно старался усложнять, получалось горе от ума.

— Мы договорились попробовать поиграть на нашей базе, но речи о том, чтобы взять его на постоянку, еще не шло, — Вит снова тыкнул пальцем в Леню. — Все-таки в нашем понимании он действительно был еще совсем юным. И мы даже не слышали, как он играет. Я попросил его прислать какие-нибудь записи, но там были только видосы с репетиций в ужасном качестве, из которых ничего нельзя было понять.

— Перед репой Вит отправил мне демки нескольких песен, которые он сам рисовал на компе, — продолжал Леонид, — и я дико обломался. Я подумал, что это за кал такой адский? Но у меня было огромное желание играть именно с этими людьми, и я подумал, что ладно, сначала это дерьмо поиграем, а потом сдела-

* Сохранены авторские орфография и пунктуация. — Здесь и далее прим. ред.

ем нормальных песен. С Сергеем и Рубеном я тогда еще не был знаком, но понимал, что с такими опытными чуваками, как Луся и Вит, мы по-любому сможем делать хорошее музло.

— А я на той встрече не был и Леню впервые увидел на репетиции, — Сергей отгеснил лицо барабанщика в проеме между креслами. — Когда я пришел, он сидел за установкой в каком-то напряге. Похоже, что Леня нехило ссался от всего происходящего. Тут такие дяди вокруг, еще и TRACKTOR BOWLING. А он же был их фанатом.

— Это да, я тогда приехал на диком очке, — Леня выдавил гитариста из проема, и его лицо снова заняло пространство между сидениями. — Такие крутые чуваки, плюс я играл на установке Проффессора. И мне еще почему-то показалось, что Рубена зовут Рустам. Когда я его окликнул Рустамом, он как-то огрызнулся, и я еще больше напрягся. Мы долго не могли начать играть, потому что Серега опоздал часа на полтора. Но когда он вошел, то сразу подошел ко мне на позитиве, как будто знал меня тысячу лет: «Да все нормально, чувак, не парься. Кузьмичи на дороге задолбали». Его появление меня расслабило, и я, наконец, выдохнул. Но играть все равно было дико неудобно. На установке Проффа нельзя было ничего перестраивать, плюс дикий нервяк. И в конце репы Вит сказал что-то типа: «Спасибо, мы вам перезвоним». Очень остроумно.

Всю следующую неделю Леонид практически не спал. Так ему хотелось попасть в эту группу. Ночами он проигрывал разные сценарии. Может, он им не понравился? Он же действительно был слабоват, плюс долго не играл, потерял форму. Надо было наверное настоять на том, чтобы подстроить барабанную установку под себя. Тогда он сыграл бы лучше. А может, они ждут, что он проявит настойчивость и сам напомнит о себе? Или наоборот, начнет надоедать, и они решат, что он зануда. Все это сводило девятнадцатилетнего барабанщика с ума. Шанс вроде этого выпадает раз в жизни, и парень был полон решимости его использовать. Но он никак не мог повлиять на ситуацию! Оставалось только ждать, а это было как раз самым сложным испытанием. Леня не знал, что на его счет ребята определились почти сразу. Просто забыли ему об этом сказать. Но это ничего, мучительное томление еще никого не убивало.

Пока Кинзбургский страдал бессонницей и худел от неразделенной любви к музыке, остальные участники группы решали, что делать с Ваней Мартыновым. Как сказать, что они нашли другого барабанщика? Да, Ваня изначально говорил, что он тут временно и что у него есть основная группа. Но они же были друзьями, и он так помог им в самом начале. Выпиливать его из команды было жутко неудобно. Это при том, что атмосфера в группе была очень дружеской и позитивной. Назревал большой и сложный разговор.

Ваня часто приглашал их на свои концерты, где он играл с другими группами. Это были обычные альтернативные «солянки» в небольших клубах

с посещаемостью до ста человек. Чуваки всегда сливались от таких приглашений, но, когда на последней репетиции Ваня позвал их на концерт в клуб ХО, они чуть ли не хором сказали: «Да! Мы придем! Конечно!» Выглядело это подозрительно.

— Тогда арт-директором ХО была Таня Данилова, Мишель, мы с ней хорошо общались, — Луся села на свое место и кричала через два ряда сидений. — Я ее попросила выделить нам какое-то место, чтобы мы могли спокойно пообщаться. Мол, нам надо важную беседу провести с одной из играющих групп. Мишель сказала, что это не проблема, и забила нам столик на втором этаже.

Жутко нервничая, Луся, Вит, Рубен и Сергей сели за предварительно забронированный стол. Чтобы выглядеть хоть немного естественнее, они заказали по пиву. Пока Ваня ходил, решал какие-то вопросы перед концертом, они панически совещались. Кто будет говорить? Нервяк над их столом был такой, что, залети туда муха, она бы моментально сошла с ума и утопилась в пластиковом стакане «Балтики». Когда Ваня пришел и сел на свободный стул, слово взял Сергей Понкратьев. Он страшно волновался.

— Вань, ты помнишь, мы говорили, что ты с нами не на постоянку? — начал было Сергей. — Ну вот... Мы нашли нового барабанщика... Но только ты не обижайся... Давай, чтобы это было все по-дружески...

— Блин, чуваки! Да нет проблем! Чего вы паритесь-то? — сказал Ваня. — Вообще не вопрос, честно! Вы все правильно делаете, так и надо! Вам надо двигаться вперед!

Все, кто сидел за столом, синхронно выдохнули и мысленно скинули с плеч двадцаткилограммовые рюкзаки. Сразу оживились, стали смеяться и поднимать бокалы за классного парня Ваню Мартынова и взаимный творческий прогресс. Столб негативной энергии над столом рассеялся, метафорическая муха в пиве ожила, взмыла вверх и, не понимая, что это сейчас было, улетела в сторону сцены.

Иван Мартынов

Мне в то время рок-движ переставал быть интересен, и я с головой погружался в электронное музю. Но не скрою: я рассчитывал, что мы будем делать что-то более экспериментальное, нежели то, что вышло в итоге. Это добило мои остатки мотивации, что было видно, думаю, парням и Лу. Когда ребята сказали, что нашли, наконец, барабанщика, я испытал радость и даже некоторое облегчение. Понял, что они реально готовы двигаться дальше и я им больше не нужен.

Рассказ о неслучившемся конфликте превала девушка с тележкой. Она ехала по цен-

тральному проходу и продавала кофе, чай, водичку и бутеры из вагона-ресторана. Появление крупного предмета на колесах внесло сумбур в наши ряды. Во-первых, часть народа тусила в проходе, а во-вторых, поток воспоминаний в мозгах музыкантов вытеснился первичными инстинктами. Все срочно осознали, что последний раз ели несколько часов назад и то неплотно. Стали покупать у нее растворимый кофе, воду, бутерброды, а я попросил черный чай в удобном пенопластовом стаканчике.

Как только вопрос с составом был утрясен, Вит с Лусей обратились к Антону Дьяченко, чтобы тот помог им пробить первое выступление. Они познакомились с Антоном летом 2008 года, когда пришли на A-One Records сказать, что TRACKTOR BOWLING не будет выпускать запланированный альбом. Дьяченко был директором группы «Слот» и концертным директором телеканала A-One. Музыканты рассказали ему о том, что планируют собирать группу отдельно от ТБ, и эта идея Антону показалась интересной. Впоследствии они много общались и договорились о том, что он будет заниматься их новой группой. Первое время Антон это не афишировал, так как не было понятно, во что все это выльется. Но, тем не менее, он откликнулся на просьбу Вита замутить им концерт и предложил заявить о группе сразу по-взрослому — на фестивале Extreme Girlzz Fest в клубе «Точка». Но, чтобы аудитория правильно приняла команду на первом выступлении, надо было зарелизить какой-нибудь материал. Соответственно, нужна была запись.

— Ударные решили писать у Кирилла (Дуду) Качанова из «Слота», — Леня не стал пить чай и ограничился водичкой без газа. — У него дома стояла топовая электронная установка Roland. Плюс Рубен был фанатом электронного звучания и триггеров. Говорил, что получится модный звук. Ну и это все было бесплатно, что важно.

— А все инструменты и вокал записывали у нас на базе, — добавил Вит, — я играл через свой старый Randall, и на записи слышно, как дребезжит динамик. Но это даже прикольно. Бас получился с аналоговой перегрузкой. Сводил все это Рубен, а мастеринг делал Сергей (ID) Боголюбский, гитарист из «Слота».

Запись дебютного сингла была уже в процессе, и вроде как они успевали даже выложить его в сеть до первого концерта. Группе не хватало одной мелочи — названия. Почему-то до сих пор это не было ни для кого проблемой. Рубен вообще помечал репетиции у себя в дневнике как TRACKTOR BOWLING Project. Но дальше тянуть было нельзя.

— В самом начале нашего с Лусей творческого дуэта, еще в августе 2008-го, я ей предложил назвать будущую группу Luna, — продолжал Вит. — Помню, на A-One тогда крутили готично-печальный мультипликационный клип группы Moonspell на песню Luna. Это сочетание букв мне сразу понравилось и запомнилось. И к тому же так обыгрывался никнейм вокалистки.

Когда Вит предложил назвать группу LUNA, с ударением на первый слог, название всем понравилось, но Рубену показалось, что это будет созвучно с группой Cult of Luna, и для оригинальности предложил добавить букву «O». Чтобы получилось

LOUNA. В таком виде название группы еще точнее обыгрывало имя Луси — она использовала ник Lou с момента прихода в TRACKTOR BOWLING в 2005 году. Плюс были опасения, что на английском первый вариант мог бы читаться как «Люна». А это был бы провал.

— Я не помню, чтобы мы умышленно обыгрывали имя вокалистки, это даже в голову никому не приходило, — присоединился к разговору Рубен. — Была общая ассоциация с именем Луси. «Лусйн» в переводе с армянского действительно значит «луна», но мысли назвать группу «Бон Джови» точно не было.

Электричка стала снижать скорость, и бесконечный дрифт за окном сменился видами нижегородского пригорода. Погода в Нижнем была лучше, чем в Москве: здесь даже иногда проглядывало солнце.

Мы вышли на платформу, где нас встречал местный организатор Константин Горюнов с подругой. Костя с «Луной» работал уже не первый раз, и все были рады его видеть. Подходили, жали руку, обнимали. Понкратьев сходу немного призажег звезду и стал рассказывать, что они едут в тур почти на месяц. Что дольше они гоняли только в Штаты и вот тогда по-настоящему задолбались. Это тот случай, когда человек вроде как жалуется, но на самом деле хвастается.

При выходе из поезда наблюдался тот же тупеж, что и в Москве при посадке. Андрей Бока сразу включил тур-менеджера и стал собирать всех цыплят в кучу: «Так, все вышли? Идем к автобусу! В аавтоообус! Кстати, Костя, а где автобус?»

Путь к парковке лежал через лабиринт строительных заборов, густо оклеенных беспорядочной рекламой вроде распродажи меховых изделий и «купим волосы, дорого». Похоже, что группу здесь ждал не только организатор. В поворотах лабиринта мы встречали молодых ребят, которые здоровались с музыкантами, но стеснялись подойти сфотографироваться или взять автограф. Возможно, им просто хватило такта не навязываться к людям, которые только что сошли с поезда и прут огромные сумки по неровному привокзальному асфальту. Уверен, музыканты были им благодарны.

С порога Нижний Новгород напомнил Москву девяностых. Такие же бесконечные стройки, хаотичная реклама и беспорядочно припаркованные автомобили. Со стороны парковки к нам подорвалась группа местных бомбил. Классика! Плотные румяные мужчины в утепленных кепках хотели сделать с нами «такси-такси», но их вежливо остановил Бока, шедший во главе колонны. Мы погрузились в белый Mercedes Sprinter с небольшим багажным отделением. Назад все не влезло, поэтому часть сумок пришлось затащить в салон и сложить стопкой на передний ряд сидений. Сидения в салоне оказались вполне удобными, а водитель приветливым. Это было важно, поскольку завтра нам предстоял путь на этом же автобусе до Саранска.

От Московского вокзала до клуба Milo по свободной трассе ехать около пятнадцати минут, но с пробками и дорожными ремонтами — все полчаса. Нижний Новгород активно переобувался к большому мероприятию. Все было перерыто, а здания — затянуты строительной сеткой. Здесь готовились принимать Чемпионат мира по футболу. Если подлатать дыры в асфальте и сделать косметический ремонт исторических фасадов, то гости города могут не запалить, что все не так уж ладно. Чуть позже стало понятно, что иностранных гостей ждут не везде.

Вроде бы мы ехали по центру города, но по пути часто встречались тленные постройки, не тронутые реставраторами. В таком антураже афиши группы «Бутырка», встречавшиеся нам по пути, смотрелись органичнее, чем промокампания приближающегося праздника спорта.

Фестиваль в «Точке» был запланирован на 23 мая, а релиз дебютного сингла «Черный» состоялся всего за три дня до этого, 19 мая. Специально для релиза Вит сконструировал простейший одностраничный сайт со ссылкой на скачивание архива и анонсом скорого выступления группы. В архиве были три песни: «Армагеддон», «Сожженная заживо» и «Зачем?». Дизайн обложки с театральной маской и сам логотип группы сделал Артем Демиденко, брат Вита. На полноценный альбом готовых треков пока не хватало, а время терять не хотелось. Надо было заявлять о группе. Поэтому решили выпустить последовательно несколько синглов. Ударные записали у Дуду сразу для двух релизов, а третий сингл писали уже в студии.

— Я написал небольшой пресс-релиз, — сказал Вит, — в котором говорилось, что мы несем в текстах социальную направленность, а в мелодиях — этнику, смешанную с гранжем, панком и металлом. И сейчас уже понимаю, что, несмотря на все пертурбации и метаморфозы нашей музыки, которая достаточно сильно изменилась с тех времен, эти моменты до сих пор прослеживаются.

— Перед этим концертом у нас была первая фотосессия, и я на нее сильно опоздал, — Рубен вынул из ушей наушники и повернулся в проход между сидениями автобуса. — За день до этого меня приняли менты с большим количеством некоторых веществ. Сразу откупиться не получилось, и всю ночь я провел в КПЗ. Мне потом еще какое-то время пришлось заниматься этим вопросом и постоянно являться в милицию.

Дмитрий (M.a.d. Slip) Лукашин (занимался интернет-промо LOUNA)

Я тогда занимался промо в интернете группы «Слот», и Антон Дьяченко попросил меня помочь с распространением информации о новой группе LOUNA. Мне эта идея понравилась, и я с радостью подключился. Первое упоминание в сети о «Луне» сделал я, когда опубликовал пост на форуме «Мясорубка», что они выступят на Extreme Girlzz Fest. Сперва народ воспринял эту новость как фейк. Типа почему тогда треки не выложат, если они новую группу создали. Это было еще до того, как появился сингл. Но в целом публика отнеслась с интересом. Потом я еще много сотрудничал с группой. В том числе поспособствовал попаданию трека «Армагеддон» на один из сборников лейбла, с которым я на тот момент работал. Им нужен был сильный артист, хэдлайнер для сборника, а я как раз был знаком с «Луной».

Я сидел на боковом сидении, почти в самом конце салона. Так можно было видеть и то, что происходит за окном, и всех внутри автобуса. Рассказ о первом концерте «Луны» напомнил мне о том, что он стал важной отметкой и в моей собственной жизни. На том самом концерте я познакомился с Лусей и взял первое интервью у группы LOUNA. Не только для меня первое, но и для самой

группы. Ну ладно, скорее всего я был в первой тройке. Антон, наверное, пригласил и других журналистов, но их точно было не много.

Антон Дьяченко завел меня в шумную гримерку «Точки». Там уже тусили музыканты выступающих групп и куча левого народа. Гримерка больше походила на дискуссионный клуб, участники которого изрядно упились и перекрестно галдели друг на друга.

— Луся, познакомься, это Вова, он журналист, мы договаривались об интервью, — представил меня Антон.

— А, привет! Давай, конечно.

Я достал маленький китайский плеер, который у меня использовался в качестве диктофона, и листочек с вопросами. Как говорил Филипп Бедрозович: «На интервью со звездами надо приходиться подготовленными». К слову, во время следующей встречи с Лу и Витом меня этот плеер подвел самым жестоким образом. Об этом подробно написано в книге «Обреченные».

— Основной творческий посыл идет от тебя?

— Нет, это коллективное творчество. Каждый из пятерых участников приносит что-то свое.

— Но тем не менее название — это производная от твоего творческого псевдонима «Лу».

Когда я услышал о группе LOUNA, то у меня не возникло никаких других ассоциаций, кроме как «ансамбль имени Лусинэ Геворкян».

— Просто я одна девушка в группе, тексты от женского лица, да и слово само очень красивое. Это перевод моего имени с армянского на русский. Исходя из всего этого, мы посчитали, что LOUNA — вполне приемлемое, красивое название.

Я спрашивал про возможные трюки с другими участниками «Трактора», про раскол поклонников по типу Кипелов-«Ария». Луся отвечала обстоятельно и интересно, но пока она говорила, я боковым зрением заметил девушку, которая переодевалась справа от меня. Ей вместе с Вовой-Идолем, ведущим фестиваля, предстояло заполнять паузы между выступающими группами. Такой непосредственности я еще не встречал. Она разговаривала с несколькими чуваками и, даже не отворачиваясь, меняла бюстгальтер. На вопрос кого-то из девушек, нормально ли это, она ответила: «А что такого? Здесь вроде детей нет». Надо отметить, что размер у барышни стремился к пятому, и такие крупные объекты, покачивающиеся в моем периферийном зрении, жутко сбивали с мысли. Не знаю, заметила ли моя собеседница, но я порой запинаясь и делал паузы, чтобы собраться с мыслями. Это то, что называется стрессовым интервью.

LOUNA выступала перед хэдлайнером фестиваля — группой «Слот». Уже с первого концерта они использовали задник с логотипом группы и завешивали комбики сетками с изображением белой театральной маски. В дальнейшем на несколько лет она стала символом группы. На том же концерте был снят материал для первого

видеоклипа. Они договорились с Артемом Пугачом, оператором А-One, который по дружбе снял и смонтировал клип на песню «Армагеддон». Черно-белое видео с нарезкой концертного выступления и адских документальных хроник. Вит два месяца лопатил интернет, чтобы найти достаточно жути, подтверждающей жестокость людей и бессмысленность всех военных конфликтов.

Автобус подъехал к клубу Milo и запарковался у служебного выхода. Наша толпа выгрузилась на улицу, и все стали по очереди разбирать свои чемоданы и сумки. Время не позволяло нам скинуть шмот в гостинице перед концертом. Путь в примерку лежал через темный после солнечного света коридор и крутую узкую лестницу на второй этаж. Парни, пыхтя, стали поднимать свои огромные чемоданы наверх.

— Этот клип мы делали в очень сжатые сроки. Важно было запустить его в ротацию А-One до конца июля, чтобы группа могла номинироваться на премию RAMP, — Вит затащил свою огромную сумку по лестнице и, поставив на колесики, закатил в примерку. — Я долго отбирал эти архивные видео, отмечал тайм-коды, а потом мы с Пугачом помногу часов сидели, монтировали и правили этот материал. В итоге мы все-таки успели вовремя отдать видос на телеканал, его запустили в эфир, и нас включили в номинацию «Открытие года».

ГЛАВА 3

Гримерка клуба Milo представляла собой Г-образное помещение, где недостающий до прямоугольника сегмент был занят уборной. Очень удобно. Диванчики, столы, большое зеркало и вешалка. Все, что нужно для артистов. Самое приятное в гримерке — это райдер. Две тарелки с орешками, фрукты, бутерброды с сыром, ветчиной и красной рыбой, соки, кола, батл коньяка и несколько бутылок пива в холодильнике. Специально для Луси в райдер включили оливковое масло, чтобы полоскать горло перед выступлением, и сельдерей.

Премия Rock Alternative Music Prize, учрежденная музыкальным телеканалом А-One, считалась самой престижной в альтернативной тусовке, и получить ее было очень важно. Они чувствовали себя в силах победить в номинации «Открытие года». Материал у группы был действительно хороший, плюс Лу и Вит были отлично знакомы аудитории телеканала. Они рассчитывали на поддержку поклонников TRACKTOR BOWLING и фанов «Луны», часть из которых вышла из тусовки «Трактора». Но были уже и новые люди, которых впечатлило творчество молодой группы. Вторых пока было немного, но они оказались очень активными.

— Наши поклонники тогда очень плотно впряглись. Были ребята, которые не спали ночами, делали скрины на сайте премии, — сказал Вит. — С нами в номинации еще были «Фруктовый кефир» и Narkotiki. И мы видели, что кто-то химичил с голосами. Ведь это же невозможно, чтобы за пару минут у одного номинанта прибавлялось несколько тысяч голосов. А у нас все скрины были. Чуваки из нашего фан-клуба рубились абсолютно безумно, круче нас самих. Не спали сутками, постоянно агитировали народ и мониторили голосование. Настя Ариканова, Катя Беспалова, Тема Бахтин, Лена Ежова — они просто насмерть стояли за нас. Призывали голосовать всех вокруг. наших поклонников, своих родственников, одноклассников, сослуживцев. За это им наша вечная благодарность и респект, безусловно. Это была великая рубка, и чуваки совершили реально подвиг!

— Мы выносили мозг всем на телеканале, чтобы они разобрались с накрутками, — Луся сидела на диванчике и ножницами срезала подкладку с новой кофухи. Говорит, что с подкладкой невозможно двигаться на сцене. — До нас дошли слухи, что кто-то на А-One вроде как обещал «Открытие года» группе «Фруктовый кефир» и даже искусственно подбрасывал им голоса. Нас такой расклад, конечно, не устраивал.

— Да, мы всех на телеканале буквально затрахали. Назревал нехилый скандал, — сказал Вит. — Если уж они не следят за айпишниками и им все равно, сколько раз может один человек голосовать, то пусть хотя бы искусственно не

накручивают никому голоса! Чтобы голосование шло естественным образом. И посмотрим тогда, кто кого победит.

— Вит нам прислал анонимайзеры, чтобы мы все голосовали, — добавил Ленья. — Он прописал подробную инструкцию. Помню, что браузер должен был быть обязательно Mozilla Firefox.

— Я так впрягался потому, что мы очень много сил потратили, чтобы успеть сделать этот клип и попасть в номинацию, — продолжал Вит, активно жестикулируя. — А тут мы узнаем, что премия уже кому-то обещана, и видно было, как грубо это делается. Я реально бесился! Но даже если не брать в расчет все это, то нам, как молодой группе, для первых шагов эта премия все равно была очень нужна. Чтобы нас заметили.

Дмитрий Петров (продюсер телеканала А-One, организатор премии RAMP):

Насчет этой номинации кто-то договорился на уровне руководства телеканала, и мне даже об этом ничего не сказали. Я там рубился насмерть! Когда их уже за руку поймали в накрутке голосов, я пошел ругаться к владельцам канала. Как организатор, я понимал, что у нас все было честно, а тут такая тема. Сейчас, конечно, я понимаю уже, что бабки рулят и надо было брать деньги, как все. Но тогда я рубился за правду и нервов там оставил прилично.

В итоге телеканал А-One принял соломоново решение и дал премию «Открытие года» сразу двум группам: LOUNA и «Фруктовому кефиру». Видимо, слухи о том, что «кефирам» было что-то обещано, имели под собой основание. Но упорство и дерзость группы LOUNA смогли переломить ситуацию. Церемония награждения Rock Alternative Music Prize традиционно проходила в клубе «Б1 Maximит». Статуэтку в виде золотого динамика на гранитной подставке вручала группа «Би-2». Лева и Шура дали награды обеим группам, победившим в номинации «Открытие года».

На каждом «Рампе» была своя фишка. В один из годов организаторы шоу делали неожиданные дуэты, вроде НАИВ и «#####», «Слот» и «Ария». Эти выступления проходили в перерывах между вручениями номинаций. В этом году группы играли вместе с симфоническим оркестром Globalis. Впоследствии этот оркестр сделал много совместных программ с разными рок-группами страны, включая группу LOUNA. Закрывала программу всегда большая западная звезда. В 2009 году это были Franz Ferdinand. Пока техники группы-хэдлайнера монтировали сцену, организаторы проводили пресс-конференцию. Она обычно проходила в одном из залов ресторана на цокольном этаже клуба.

Артистов, получивших премию, посадили за один длинный стол на фоне бренд-волла с символикой премии и спонсоров. Группе LOUNA досталось место на самом краю слева. Там сидели Лусья, Вит и Ленья. Журналисты по очереди задавали вопросы артистам, но почему-то не нашлось никого, кого бы заинтересовала команда, с таким трудом победившая в номинации «Открытие года». Я почувствовал некоторую несправедливость, особенно с учетом того, что я был на их первом выступлении и как-то неосознанно симпатизировал группе.

— У меня вопрос к группе LUMEN! — когда долго молчишь, а потом начинаешь говорить, часто получается какая-то хрень. А может, литр разливного «Туборга» уже ударил в голову.

— Группа LUMEN здесь, — ведущий пресс-конференции заметил, что я смотрю не в ту сторону.

— Ой, простите, я хотел сказать, к группе LOUNA, — упомянутый литр сглаживал чувство неловкости и придавал уверенности. — Скажите, пожалуйста, у вас уже запланирована какая-то гастрольная деятельность?

— Спасибо за вопрос, — уверен, что Вит это сказал искренне. Нет ничего хуже, чем участие в пресс-конференции, на которой тебя игнорируют. — Пока предложений о выступлениях немного. Кроме того, нам надо работать над созданием нового материала. Но надеюсь, что когда-нибудь гастроли обязательно начнутся.

Довольный собой, я отхлебнул пива, когда ко мне подошел Антон Дьяченко и вполголоса спросил:

— Вова, скажи, вот ты готов сделать концерт «Луны» в Калуге?

— Нет, — честно ответил я. Хотя некоторые участники команды и были известны публике по группе TRACKTOR BOWLING, но уверенности, что LOUNA соберет народ, чтобы окупить их привоз, не было.

— Ну и зачем ты тогда такие провокационные вопросы задаешь? Когда начнутся гастроли, тогда начнутся, — Антон говорил доброжелательным тоном, но я понимал, что он недоволен.

— Ребята, можно потише?! Тут пресс-конференция идет! — зашипел на нас директор LUMEN Вадим Базеев. В этот момент кто-то задавал вопрос его группе, но уже не по ошибке, как я, а действительно по делу. LUMEN получили премию в номинации «Альбом года» с пластинкой «Мир».

